

Н. М. СЫСОЕВА¹, И. А. ДЕЦ²¹ Иркутский научный центр СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134, Россия, syssoeva@oresp.irk.ru² Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, igordets@ya.ru**КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА — ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРИРОДНУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ СРЕДУ**

Приведено обоснование необходимости комплексного анализа влияния крупных инвестиционных проектов на природную и социальную среду Байкальского региона. Дана характеристика инвестиционных проектов региона, большую часть которых составляют производства по добыче и переработке ресурсов; определена степень их влияния на окружающую среду в зависимости от положения относительно основной зоны расселения. Байкальский регион отличается сочетанием богатства природных ресурсов с уникальностью его природных ландшафтов. Все это требует поиска баланса между экономической значимостью проектов и негативными факторами влияния на среду. Государство должно выступать арбитром и законодательно регулировать отношения между производством, средой обитания и региональным сообществом, но падение инвестиционной активности и снижение бюджетных возможностей может подтолкнуть к стимулированию реализации проектов за счет снижения требований к экологическим параметрам производств. Важным критерием оценки экономической эффективности должно выступать воздействие на здоровье населения, которое будет оцениваться в общественных затратах на его восстановление. Этому может способствовать комплексный подход к оценке воздействия, осуществляемый в рамках присоединения исследовательских институтов медицинского профиля к решению общей задачи. Магистральным направлением развития территорий, подобных Байкальскому региону, должно стать внедрение принципов «зеленой экономики», позволяющей сохранить уникальность экосистем в сочетании с модернизацией производства в интересах проживающего здесь населения.

Ключевые слова: крупные инвестиционные проекты, воздействие на природную среду, экосистемы, здоровье населения, экологическая экспертиза.

N. M. SYSSOEVA¹ AND I. A. DETS²¹ Irkutsk Scientific Center SB RAS, 664033, Irkutsk, Lermontova str., 134, Russia, syssoeva@oresp.irk.ru² V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 664033, Irkutsk, Ulan-Batorskaya str., 1, Russia, igordets@ya.ru**LARGE-SCALE INVESTMENT PROJECTS IN THE BAIKAL REGION — IMPACT ON NATURAL AND SOCIAL ENVIRONMENT**

The article provides a rationale for a comprehensive analysis of major investment projects and their impact on natural and social environment of the Baikal Region. The investment projects currently under way in the region have been characterized; most of them deal with resource development and raw material processing. Their impact on the environment largely controlled by their proximity to major zones of displacement of population has been determined. The Baikal Region is remarkable for a combination of abundant natural resources and its unique natural landscapes. This requires a balance between the economic value of a project and its negative impact on the environment. The government must act as an arbiter, providing legislative regulation for any contractual relationships between the production activity, environment and regional community. However, the decline in investment activity and reduced fiscal opportunities could provoke implementation of a project by compromising requirements for the environmental attributes to production activities. Therefore, a critical criterion for evaluating a specific project's feasibility is to be the impact on public health, which will be assessed in public expenditures for its recovery. This may be benefited by an integrated approach to the assessment of the impact by means of involving medical research institutes in the solution of this common issue. Promoting green economy principles should become the main direction in economic the development of the territories like the Baikal Region, which makes it possible to preserve the unique ecosystems in conjunction with the industries modernization for the benefit of people living here.

Keywords: large-scale investment projects, environmental impact, ecosystems, public health, environmental assessment.

ВВЕДЕНИЕ

Байкальский регион, включающий Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, впервые стал объектом стратегического планирования в пространственной политике страны в

2009 г., когда Правительством России была утверждена Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, предполагавшая наращивание экономического потенциала в геополитически важных для страны восточных регионах на основе государственной поддержки инвестиционной деятельности [1]. На ее основе в 2013 г. была разработана и утверждена программа социально-экономического развития двух макрорегионов страны, содержащая значительное число инвестиционных проектов, поддерживаемых на основе государственно-частного партнерства [2]. Однако в условиях экономической стагнации и снижения доходов бюджета программа была существенно сокращена, особенно в части, связанной с субъектами Байкальского региона. Основными документами планирования новых производств стали региональные инвестиционные стратегии как обязательная часть региональных стандартов инвестиционной деятельности, разработанных и введенных в субъектах РФ Агентством стратегических инициатив.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В Иркутской области основными инвестиционными проектами являются промышленная разработка Ковыктинского газоконденсатного месторождения и строительство магистрального газопровода «Сила Сибири», создание газоперерабатывающего и газохимического комплекса в г. Саянске, химико-фармацевтический кластер в г. Усолье-Сибирское, особая экономическая зона туристско-рекреационного типа (ТРТ) в Слюдянском районе, строительство газохимического комплекса в г. Усть-Кут, промышленная разработка Зашихинского редкометалльного месторождения в Нижнеудинском районе, строительство анодной фабрики в Тайшетском районе, создание лесоперерабатывающего и лесохимического комплексов в Усть-Куте, строительство шахты и ГОКа на базе Непского месторождения калийных солей, промышленная разработка Ангаро-Катской группы железорудных месторождений. Продолжаются инвестиции в развитие и расширение авиазавода в Иркутске.

Крупные инвестиционные проекты Республики Бурятия включают освоение Хиагдинского уранового рудного поля, Озерного месторождения полиметаллов, Сыннырского месторождения калийно-глиноземного сырья, Мухальского месторождения нефелиновых руд, строительство Жарчихинского ГОКа, объектов туристической инфраструктуры особой экономической зоны ТРТ «Байкальская гавань», создание транспортно-логистического комплекса в г. Гусиноозерске Республики Бурятия.

В Забайкальском крае предполагается освоение Нойон-Тологойского месторождения полиметаллических руд, Удоканского месторождения меди, Апсатского месторождения каменного угля, Березовского железорудного месторождения, освоение Чинейского месторождения титаномагнетитовых руд, создание металлургического производства в г. Краснокаменске Забайкальского края. Все три субъекта Байкальского региона объединяет реконструкция Транссиба и БАМа, проводимая РЖД.

Схематичное расположение крупных инвестиционных проектов на территории Байкальского региона представлено на рисунке. При этом почти половина из них находится в основной зоне расселения, т. е. в поясе высокой плотности населения и вблизи крупных городов.

Большую часть указанных проектов предполагалось осуществлять на основе государственно-частного партнерства, при котором федеральный бюджет берет на себя часть затрат на финансирование проекта, главным образом ту, которая связана с элементами инфраструктуры долгой окупаемости — дороги, энергетические источники, геологоразведка и т. д. Но важность государственно-частного партнерства для исследуемой темы заключается в возможности государства не только определять производственную политику новых проектов, но и формировать экстерналии для этих производств в соответствии с требованиями общества, которые включают, в частности, качественную среду обитания, сохранение биоразнообразия, поддержание устойчивости природных систем в интересах будущих поколений [3].

ТИПЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НА СРЕДУ

Характер воздействия проектов на среду и состояние здоровья населения определяются несколькими факторами, в числе которых — отраслевая направленность производства и система размещения предприятий, стимулируемая государством или складывающаяся стихийно, а также устойчивость природных экосистем к антропогенному воздействию. В отраслевом отношении предприятия делятся по видам деятельности, которые различаются по своему воздействию на природную среду, а через нее — на экологию местообитания и состояние здоровья населения и его благополучие или качество жизни. Основные виды деятельности, характерные для крупных инвестиционных проектов в Байкаль-

производства, включая металлургию и машиностроение, однако их воздействие на локальные природные среды, в том числе выбросы в атмосферу и сбросы в водные источники, приводит к повышенным рискам здоровью населения и качеству среды проживания. Примером является строительство анодной фабрики в г. Тайшете, заставившее жителей города требовать публичности результатов экологической экспертизы. Именно в этой сфере региональными властями планируется кластеризация производств для экономии за счет транспортных и транзакционных издержек, что характерно для Инвестиционной стратегии Иркутской области [4].

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ СПАДА ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с законом «Об экологической экспертизе» [5] на предварительной стадии проектирования предприятия осуществляется оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС). Экспертиза опирается на сложившийся уровень знаний о воздействии производства на природные комплексы и состояние здоровья человека. При этом конечным результатом экспертизы, как правило, является компромисс, выраженный в предложениях наилучших практических технологий и компенсации рассчитанного ущерба, поскольку сам проект предлагает другие блага для территории, связанные с повышением благосостояния местного сообщества через рабочие места и различные отчисления в бюджеты и фонды. Запреты на осуществление деятельности достаточно редки и вызываются либо общественной значимостью свойств территории, либо уже принятыми институциональными ограничениями.

Ухудшение экономической ситуации в стране и сокращение бюджетных средств как на федеральном, так и на региональном уровне снижают возможности государства участвовать в реализации проектов и оказывать поддержку частному бизнесу. В действующей в настоящее время версии Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» третья подпрограмма отдельно посвящена Байкальскому региону [2], однако федеральное участие в развитии региона сведено к минимуму. Так, согласно приложению № 6, принятие акта Правительства РФ о мерах государственной поддержки инвестиционных проектов, подлежащих реализации в Байкальском регионе, перенесено на 2018 г., а бюджетных ассигнований на такую поддержку не предусмотрено до 2025 г. включительно (приложение № 5).

Соответственно, можно ожидать и снижения поддержки экологических разделов проектов, которые не приносят прямой выгоды инвестору, а выполняются в интересах общества. В то же время частные инвесторы сталкиваются с проблемой снижения цен на природные ресурсы в рамках большого ресурсного цикла, сокращения поступлений от их продажи на мировом рынке. Все это понизит интерес к таким проектам со стороны частного бизнеса, и государству в лице федерального правительства и региональных органов власти придется искать новые стимулы для оживления экономической деятельности в ресурсных регионах. Необходимость стимулирования экономического роста с большой вероятностью будет способствовать смягчению требований к экологической безопасности для привлечения инвестиций и сокращения срока их окупаемости.

НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Другая проблема заключается в том, что исследование воздействия инвестиционных проектов на природную и социально-экономическую среду в фундаментальном плане осуществляется в различных направлениях научной деятельности. При этом наименее изученными вопросами остаются характер и последствия воздействия разных видов производства на состояние здоровья населения, поскольку такие исследования велись в рамках Академии медицинских наук и были ориентированы преимущественно на прикладные результаты совершенствования лечебных технологий и практик. Однако роль знаний о воздействии на здоровье человека повышается в условиях именно настоящего периода, когда при принятии решений экономические аргументы должны преобладать над экологическими. Требуется научно обоснованные экономические оценки ущерба здоровью населения, которые позволят более объективно оценить преимущества и недостатки тех или иных проектов в социально-экономическом отношении [6–8].

Объединение академий ставит вопрос о выработке совместных подходов и целей исследования, что может реализовываться в рамках решения единой задачи. Комплексная проблема территориального характера, представленная оценкой воздействия определенных видов производств на окружающую среду, позволяет решить подобную задачу, которая выходит за рамки возможностей одной ОВОС,

рассматривающей влияние на среду отдельного предприятия на основе доступных для экспертов материалов в конкретном ареале.

Мировая наука разработала основные подходы к экологизации производственной деятельности с целью сохранения среды обитания человека. В результате последовательного развития концепций экономического роста, начиная от мальтузианской теории перенаселения до теорий общественного благосостояния и пределов роста, правительства развитых стран начали включать задачи экологических ограничений в свои программы. Международные организации приняли ряд документов, связанных с повышением экологической устойчивости окружающей среды при экономическом росте.

В разное время эта деятельность проводилась в соответствии с идеями устойчивого развития, принятыми в большинстве стран мира, в последнее время трансформировавшимися в принципы так называемой зеленой экономики.

В широком смысле «зеленая экономика» — это модель такой экономической системы, которая направлена на рост благосостояния общества и социальных гарантий и одновременное уменьшение экологических рисков и дефицитов. Ее общее определение — это отрасли, которые создают и увеличивают природный капитал Земли и(или) уменьшают экологические угрозы и риски [9].

Байкальский регион является примером территории с ресурсным уклоном в экономическом развитии, при этом уровень жизни в регионе ниже среднероссийского, а качество природной среды требует более строгой регламентации вследствие его уникальности, связанной с Объектом всемирного природного наследия — озером Байкал. Именно Байкальский регион может и должен стать полигоном для отработки технологий согласования интересов всех сторон в различных отраслях природопользования. Добывающая промышленность, являющаяся одной из ведущих отраслей на большей части территории региона и наносящая наибольший ущерб природным экосистемам, может быть локомотивом прогресса при надлежащем устройстве институтов, связанных с территориальным планированием и взаимоотношением производственной деятельности с локальными сообществами на принципах «зеленой экономики».

Работа выполнена в рамках Интеграционной программы ИНЦ СО РАН «Фундаментальные исследования и прорывные технологии как основа опережающего развития Байкальского региона и его межрегиональных связей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Стратегия** социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. — <http://economy.gov.ru/wps/wsm/connect/9291d38b-b349-40a9-b78b-cf1644941a59/> (дата обращения 18.10.2016).
2. **Государственная программа** Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс]. — <http://minvr.ru/activities/theprogram/index.php/> (дата обращения 18.10.2016).
3. **Глазырина И. П., Лавлинский С. М.** Эколого-экономические модели в минерально-сырьевом секторе России // Регион: экономика и социология. — 2016. — № 3. — С. 195–218.
4. **Инвестиционная стратегия** Иркутской области до 2025 года [Электронный ресурс]. — <http://invest.irkobl.ru/Informaciya-dlya-investora/> (дата обращения 18.10.2016).
5. «**Об экологической экспертизе**» (с изм. на 25 дек. 2015 г.). Федеральный закон РФ № 174-ФЗ от 23.11.1995 [Электронный ресурс]. — <http://docs.cntd.ru/document/9014668> (дата обращения 18.10.2016).
6. **Рукавишников В. С., Ефимова Н. В., Донских И. В.** Медико-экологические проблемы на территориях освоения Сибири // Экология человека. — 2013. — № 9. — С. 3–8.
7. **Рукавишников В. С., Ефимова Н. В.** О проблеме выявления экологически обусловленных нарушений здоровья // Бюл. Вост.-Сиб. науч. центра СО РАН. — 2012. — № 2. — С. 95–98.
8. **Росман Г. И., Пикалова В. С., Королева Н. Л.** Проблема эколого-экономической оценки ущерба здоровью населения при составлении ТЭО кондиций и проектов освоения месторождений минерального сырья // Разведка и охрана недр. — 2015. — № 11. — С. 52–58.
9. **Захарова Т. В.** «Зеленая экономика» как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // Вестн. ТГУ. Экономика. — 2011. — № 4 (16). — С. 28–38.

Поступила в редакцию 28 октября 2016 г.